

18+

Ольга Климова

ЗАПИСКИ С МОРЯ

Книга о том, как
довериться жизни
и найти себя даже
в темные времена

Ольга Климова

Записки с моря. Книга о том, как довериться жизни и найти себя даже в темные времена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72091174

ISBN 9785006730854

Аннотация

Героиня книги – практичная журналистка и мать двоих детей – сбегает к морю после личной катастрофы. Ее ждут горы, которые лечат лучше психологов, море, вымывающее боль, и люди, которые становятся близкими вопреки всему. Эта книга – честный рассказ о том, как чужая терраса может стать домом. Как новая любовь оказывается уроком стойкости. Как «временные» люди навсегда оставляют свои следы. Здесь нет дешевых утешений, а «все будет хорошо» – не пустой мотивационный лозунг, а выстраданная философия.

Содержание

Предисловие	5
Часть первая. Ветер перемен	7
ФОТО, ИЗМЕНИВШЕЕ ВСЕ	7
ТИШИНА ПЕРЕД БУРЕЙ	10
ВОСХОЖДЕНИЕ	12
ОПАСНЫЙ ПОПУТЧИК	15
Часть вторая. Новые горизонты	17
ДОМ, В КОТОРОМ ОСТАЛОСЬ СЕРДЦЕ	17
ЖИЗНЬ – РЕЗУЛЬТАТ РЕШЕНИЙ	19
СУПЕРСИЛА	21
ДОРОГА К МОРЮ	24
ДЕВОЧКА-ПАТЕФОН	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Записки с моря
Книга о том, как
довериться жизни
и найти себя даже
в темные времена**

Ольга Климова

© Ольга Климова, 2025

ISBN 978-5-0067-3085-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

«За каждой сильной женщиной стоит 2024 год...»

Я усмехнулась, когда впервые услышала эту фразу. Тогда я еще не знала, что этот год станет не просто цифрами в календаре, а разломом – линией, разделяющей жизнь на «до» и «после».

Он перевернул меня, как волна переворачивает камни на берегу – больно, резко, без спроса. Вышвырнул на песок, как побитую штормом рыбу. Но потом – медленно, неумолимо – отшлифовал до блеска, обнажив то, что пряталось под слоем страхов и чужих ожиданий.

Это был год побегов. От себя. От прошлого. От иркутских морозов к сочинскому солнцу. От одиночества – к людям, которые стали своими. От «я не могу» к «а почему бы и нет?».

Год, когда я научилась нырять – не только в море, но и в собственную душу. Когда обнаружила, что самые важные ответы прячутся не в книгах психологов, а в шепоте волн, в смехе незнакомцев, в звоне чайных ложек на кухне гостевого дома.

Эта книга – не про путешествия. И даже не про любовь. Это не роман с началом и концом. И не дневник в привычном его понимании.

Это истории, из которых сложилась новая я. Записки, на-

поминающие о том, что иногда, чтобы найти себя, нужно потерять все.

Часть первая. Ветер перемен

У каждого путешествия есть свое тайное назначение, о котором сам путешественник не имеет представления.

Мартин Бубер

ФОТО, ИЗМЕНИВШЕЕ ВСЕ

Был апрель. И примерно месяц с болезненного расставания, которое глубоко меня потрясло. Я ходила к психологу, а на следующую неделю записалась к психиатру: сон превратился в череду коротких провалов в пустоту, еда потеряла вкус, а желания свелись к одному – чтобы все наконец закончилось. Я лежала пластом на диване, как разряженный аккумулятор, механически заказывая детям еду, отвечая на рабочие сообщения и даже отправляя тексты в печать прямо из постели, будто тело и мозг существовали отдельно друг от друга. Режим выживания.

Моя близкая подруга повезла дочку в лагерь, «куда-то в Краснодарский край». Пытаясь расшевелить, слала фото из поезда, с Красной площади, с Арбата, снова из поезда: «Смотри, Оля, жизнь есть!»

И одно фото изменило все: на нем был ее сын в шортах и футболке в плетеных качелях на террасе третьего этажа гостевого дома в Аше (Лазаревский район Сочи). Дом у высокой горы утопал в зелени, чистое небо и солнце завершали картину этой небывалой нирваны.

– Прилетай, здесь сутки в люксе всего 800 рублей, – писала подруга.

– Ага, утром буду, – с сарказмом ответила я, убрала телефон под подушку и решила спать дальше.

Но сон не приходил. Зато пришло понимание: я должна оказаться там. Прямо сейчас.

Через три часа у меня был билет на завтра – за 33 тысячи с пересадкой в Новосибирске, жилье в центре Адлера и десяток туристических маршрутов, от Сочи до Туапсе, любезно разработанных нашей одnogруппницей, давно перебравшейся на юг.

Я договорилась с бывшим мужем, что дети поживут неделю с ним – благо, впереди были майские, только два школьных дня. Скидала в чемодан легкие вещи, на всякий случай – сандалии и старые шорты, легла спать, а наутро улетела в неизвестность.

Это было самое спонтанное решение в жизни.

Если точнее, в моей жизни вообще никогда не было места спонтанности: только планы, ответственность, понимание рисков, контроль и предсказуемость. Я всегда была той, кто тщательно взвешивал каждое решение, заранее прокла-

дывал маршрут и рассчитывал время. Кто считал деньги, откладывая на ремонт, обучение и полезные штуки, и почти никогда не разрешал себе лишних радостей.

Но в тот момент что-то внутри меня щелкнуло: на-плевать.

Это был не порыв – бунт.

Это был способ выжить или, черт возьми, умереть уже в этом самолете, ведь много лет я панически боялась летать...

Через двенадцать часов я вышла из аэропорта и чуть не задохнулась от горячего тяжелого воздуха – в Адлере было +28. Но это было жизнью, а не той ватной пустотой, в которой я существовала.

Швырнув чемодан прямо на кровать в отеле на Просвещения, я натянула майку и побежала к морю.

Это была любовь с первого взгляда.

Навсегда.

ТИШИНА ПЕРЕД БУРЕЙ

Знакомиться с Адлером нужно в несезон. Когда он еще тих и спокоен, когда не пропах шашлыком и хинкали, когда из каждого угла не сочится музыка, а по центральным улицам можно пройти так, что в тебя никто не бросит обезьяну, чтобы ты непременно сфотографировался с ней за пятьсот рублей – будто счастье измеряется в кадрах с чужим приматом на плече.

Оказалось, я еще способна влюбляться, и городов это касается тоже. Но Адлер не оставил мне выбора – он ворвался в сердце стремительно и безоговорочно.

Сначала – вид из иллюминатора: синь моря, растянувшегося до горизонта, и бесконечная лента берега, будто кто-то небрежно провел кистью по холсту. Потом – первый глоток воздуха в аэропорту, густого, как сироп, с примесью морской соли и цветущих магнолий. Затем – мгновенное преображение: еще утром я куталась в пуховик при —2 в Иркутске, а сейчас стягиваю джинсы прямо на улице, надеваю помятые чемоданом шорты и чувствую, как солнечные лучи целуют бледную после зимы кожу.

Эти домики с дивной архитектурой, эти узкие улочки, наземные пешеходные, остановки с подробными схемами, автобусы с водителями в белых рубашках... Здесь все поражает простой навигацией: заблудиться вряд ли получится. По-

ражает зеленью. Запахом моря. Выбором, куда пойти. И тем, что здесь совершенно не сохнут вещи.

Я видела Адлер в двух ипостасях: апрельский – робкий, полупустой, дышащий предвкушением сезона; и июльский – шумный, наглый, пьяный от собственной популярности. Я влюбилась еще весной, поэтому он не отпугнул своей летней версией – с толпами курортников, духотой и завышенными ценами на жилье.

Если хотите нежно полюбить этот город, приезжайте в мае или сентябре, когда жить здесь не стоит целое состояние, а на пляже можно спокойно уснуть, не касаясь соседа локтями. Когда можно работать в восемь утра в каком-нибудь тихом заведении с видом на пальмы, а ночью спать в тишине, без музыки и громких разговоров.

Вы обязательно его полюбите!

Так случилось со мной, и я теперь не знаю, что с этим делать: как же хочется назад.

ВОСХОЖДЕНИЕ

Позавтракать в Красной Поляне оказалось дороже, чем в «Домодедово». За чебурек с кофе отдала больше тысячи. Но когда откусила хрустящую корочку, осознала – это первое, что действительно чувствую за последние месяцы.

Это была не просто еда. Вкус вернувшейся жизни. Вкус отступившей болезни – сладкий, как первый глоток воды после долгой жажды.

«Горы лечат!» – нужно сделать себе татуировку с этой фразой на внутренней стороне запястья, чтобы вспомнить простую истину, если снова станет плохо...

Путь в Красную Поляну сам по себе оказался удовольствием. Для меня, избалованной видами гор, но не комфортом передвижения, поездка на «Ласточке» уже была событием. Экскурсоводы с самого вокзала Адлера рассказывали о водопаде Поликаря, ферме с ламами и прочих местных диковинках, и вот мы уже проезжаем живописный Эсто-Садок, горы становятся ближе, а зелень – ярче.

– Надо же, а ведь мы все еще в России, – удивляюсь, выходя на железнодорожную платформу: все так не похоже на нашу сибирскую глубинку.

В Красной Поляне красиво, чуть ветрено, солнечно. Канатная дорога полна людей. Бесконечно знакомлюсь с кем-то, понимаю, что легче говорить, будто я не из Иркутска,

а с Байкала: восхищаются, знают, задают вопросы.

Где-то после третьего яруса канатной дороги чувствую, что снова дышу. Воздух поступает легко, лицо расслаблено, мысли – мягкие. Хочется есть! Иду пешком по склону, не дожидаясь очереди на канатку, нет, даже бегу! В Иркутске местами еще тает снег, а здесь стрекочут кузнечики, цветут одуванчики, трава щекошет ноги...

Дорога на водопад не слишком сложная, но я шла в эту бесконечную горку, отчаянно краснея и постоянно измеряя пульс. «Какого черта?» – думала я, вспоминая тренера, который полгода мучил меня силовыми и кардио. Позже напишу ему, и он ответит со смехом: «Потому что ты не скинула те самые два килограмма!»

Когда я поднялась, все окупилось. Водопад, еще обрамленный остатками снега, шумел вдалеке, и хотя подойти ближе не разрешали, даже этот вид заставил меня замереть. Я стояла, впитывая шум воды, холодный ветер, запах прошлогодней травы и влажных камней. Вспоминала Аршан, наши сибирские водопады – но здесь было что-то другое. Может, высота? Может, воздух? Или просто я сама была другой – уже не сломленной, а жадно впитывающей каждый момент.

Гуляла долго. Трогала кору деревьев, смеялась, когда ветер рассыпал волосы в разные стороны. К закату спустилась вниз. Красная Поляна казалась игрушечной – аккуратные домики, каменные дорожки, цветы. Но все в ней дышало жизнью.

Еще раз я окажусь здесь осенью, в компании веселых девчонок: мы приедем на лимузине праздновать девичник, будем сидеть в шортах на теплом асфальте, смеяться и танцевать на фоне темнеющих гор. Но пока я даже не представляю, что это будет. Сейчас, в апреле, важно одно: я снова чувствую. И осторожно вдыхаю горный воздух, наконец-то снова полный свежести, запахов и тепла.

ОПАСНЫЙ ПОПУТЧИК

Странность и сложность перемещений состоит в одной простой истине: куда бы ты ни направился, ты всюду берешь себя. И этот опасный попутчик может сорвать любое путешествие своим тяжелым настроением.

В Сочи мне было грустно и одиноко. Мир праздновал Вербное Воскресенье, счастливые семьи приезжали к Собору Архистратига Михаила, чтобы выбрать букеты из необычайного разнообразия, не знакомого нашей сибирской глубинке. Я гуляла возле Морского вокзала, отмахиваясь от предложений прямо сейчас выйти в море на яхте, скупала по детям и замечала только влюбленные парочки, свадьбы и пухлых младенцев.

В ушах звенели фразы из недавнего звонка красивой молодой женщины, к которой в марте, забыв сказать об этом мне и три месяца умело скрывая ее наличие, ушел человек, которого я любила почти шесть лет. «Мы подали заявление», «мы живем вместе», «он сказал, что ты ничего для него не значила»... Я проигрывала раз за разом этот звонок и сюжет той шокирующей встречи, когда правда выплыла наружу, каждое гнусное слово, каждую ложь, от которой громко вскрикивала тогда, сидя на деревянном стуле напротив влюбленной пары...

Если тебе кажется, что проблемы исчезнут, стоит сделать

прыжок в бездну, ты ошибаешься. Эта мыслительная жвачка еще не раз прилипнет к небу, застрянет между зубами и намертво запутает волосы. Она будет мешать наслаждаться, дышать, двигаться, заставит часами сидеть, глядя в одну точку, или, как в стихах, разводить «слякоть посреди постели, по обе стороны от лица».

Но стоит только признать, что опасный попутчик будет ходить за тобой по пятам, отравляя драгоценные моменты, ровно столько, сколько ты позволишь, жизнь обретает совсем другие оттенки. К тебе возвращается сила, ты говоришь «нет» очередному наплыву мрачных воспоминаний, лежишься спиной на прохладные камни пока еще безлюдного пляжа, следишь за плывущими облаками и засыпаешь, убаюканная тихой песней волн.

Если он ходит за мной с этим печальным лицом, то у меня для него плохие новости: он будет лишь наблюдателем, а не хозяином.

Я выбираю видеть радость в полупустых автобусах, темных сочинских тоннелях, вечерней иллюминации, в сообщениях «Как ты?» из разных уголков страны и ароматном кофе, который я раздобуду в кофейне за углом, прежде чем вернуться в Адлер и упаду, обессиленная, на огромную кровать.

Часть вторая. Новые горизонты

*Самое прекрасное, что может случиться
с путешественником, так это наткнуться на то,
к чему он не шел.*

Лоуренс Блок

ДОМ, В КОТОРОМ ОСТАЛОСЬ СЕРДЦЕ

Выронила его где-то там, между четвертым и третьим, под окном с разноцветными лампочками.

Но это будет позже, через четыре месяца.

А пока апрель, я сажусь в «Ласточку» Адлер – Туапсе. Два часа езды вдоль моря, выхожу на «Лазаревской».

До Аше двадцать минут на такси.

В этот маленький курортный поселок ведет крутой серпантин. Дорога извивается между гор, а в Мамедовой Щели вообще делает резкий крюк, и я в ужасе зажмуриваюсь, видя, как фура выворачивает нам прямо в лоб. Но все под контролем – здесь это обычное дело, скоро привыкну.

Но даже за четыре следующих месяца я не привыкну к видам из окна авто: справа величественно нависает гора, сле-

ва обрыв, а за каждым новым поворотом открывается пейзаж, от которого сжимается сердце. Где-то между деревьями иногда проглядывает море, а если ехать в Аше на закате, за двадцать минут пути можно увидеть все оттенки неба – от нежно-лилового до темно-оранжевого. Закаты в этом месте бесподобные, я изучила, впитала и заархивировала их все, но даже в последний вечер делала фото, восхищаясь глубиной красок.

Пятиэтажный гостевой дом на Юности подвернулся мне случайно. Три дня назад я увидела его на фото, а уже через час буду блуждать по его лестницам, возвращаясь от иркутской подруги в свой седьмой номер. Еще через час мы будем шептаться в темноте на каменных ступеньках, и, перепугав нас до смерти, к нам тихо придет еж. Ничего необычного.

Это будет первая ночь, когда я засну без ютуба и проснусь под крик незнакомой птицы. Когда увижу управляющего, который принесет чемодан в номер, покажет, как пользоваться кондиционером, возьмет оплату за три дня и навсегда забрет частичку души.

Совсем скоро я буду знать здесь каждый уголок, а в каждой локации этого дома будет разворачиваться мой личный сериал с лихо закрученным сюжетом и внушительным списком действующих лиц.

Но пока я не знаю об этом, просто слушаю, как за стеной мячик длинноухого пса монотонно отскакивает от пола, и засыпаю с мыслями о завтрашней поездке в Туапсе.

ЖИЗНЬ – РЕЗУЛЬТАТ РЕШЕНИЙ

Все, что происходит в жизни, сначала рождается в голове. Абсолютно точно.

Туманное утро 3 мая, в семь утра иркутская подруга приходит ко мне в номер – через четыре часа вылет домой. У меня все готово, я не спала всю ночь – сердце колотилось в такт старым страхам: я все еще слишком боюсь летать.

Спускаемся по лестнице, чемоданы тихо постукивают по ступенькам. Управляющий – тот, с кем мы три вечера подряд, вдруг пересекаясь на территории дома, обсуждали красоты здешних мест, и капризы погоды, и его военные истории, от которых мурашки по коже, – уже не спит. Молча протягивает кружку.

Кофе. С молоком – как я люблю, хотя точно не говорила об этом.

– Спасибо, – беру, и взгляды цепляются на мгновение дольше положенного...

Через несколько минут в ожидании первого автобуса на остановке «Космос» мы с подругой будем изредка нарушать туманную тишину:

– Наверное, стоило заплатить... Как-то неловко вышло.

– И спросить телефон.

Я сделаю вид, что не слышу, но щеки предательски потеплеют...

Позже мы узнаем, что дождь, который пошел сегодня ночью, не прекратится еще неделю. Мои семь дней здесь были наполнены непривычным для апреля солнцем – будто кто-то специально заказал эту погоду.

Все произошедшее кажется коротким красочным трейлером к фильму, который мне только предстоит увидеть – с быстрой сменой локаций, со сменой настроения и с жизнеутверждающей музыкой на фоне...

8.18. «Ласточка» пробирается сквозь туман и дождь в сторону Адлера. Где-то возле Вардане вижу в море прыгающих дельфинов и прижимаюсь лбом к стеклу:

– Вот бы приехать в Иркутск, забрать детей и вернуться сюда. Ничего другого не хочу.

– Всего-то пара сотен тысяч, – смеется подруга.

Едем дальше, обсуждая загадочные названия местных станций: Чемитоквадже, Уч-Дере. А в голове уже разворачивается таблица Excel...

«Всего-то пара сотен тысяч» скоро найдется. Как найдутся и билеты по такой смешной цене, что наша ежегодная дорога на Байкал окажется дороже. Впервые в жизни я осмелюсь написать заявление, чтобы дети закончили учебный год на несколько дней раньше. Оставляю все обязанности в родкомитетах, возьму детей, ноутбук (боже, храни придумавших удаленку!) и просто вернусь туда, где мне хорошо.

СУПЕРСИЛА

Сближаясь с новыми людьми, я обожаю смотреть в них глубоко и долго, в разных ситуациях, и обнаруживать их суперсилу. Она есть у каждого, и у каждого особенная.

У двадцатисемилетней хозяйки этого гостевого дома суперсила была магической: сводить нужных друг другу людей, подводить к смелым решениям, мотивировать на поездки, на «остаться еще», на то, чтобы ты получил максимально много с минимальными потерями.

Мне до сих пор кажется, что у нее всегда в закрепах вкладка «Авиасейлс» и она всегда знает, как выгодно обменять билеты, откуда и куда перенести выходной, где найти деньги, чтобы остаться или прилететь еще раз.

Когда мы познакомились, ничто не предвещало приключений: они втроем просто сдают гостевой дом, я – просто приехала отдыхать. Но вот прошли два дня с моего майского возвращения, два дня шуток и легкого общения с троими, и ее суперсила взяла верх над моими планами.

– Ты останешься до конца июня, – заявила она спокойно и даже обыденно, закрывая в компьютере бронь на мой номер.

– Нет.

– Да.

В числе аргументов в маленькой комнате возле бильярда

звучало что-то вроде:

– Живешь один раз!

– Что тебе делать в Иркутске? Рыдать?

Сразу нашлись билеты с такой скидкой, что компенсировался обмен. А когда я монотонно твердила, что не могу себе это позволить, в дело вступил третий значимый персонаж этой истории – ее будущий муж – с калькулятором и расчетом. Все мои возражения разбивались о его математику.

– К концу июня море прогреется, научу тебя нырять, – тихий голос управляющего из угла комнаты поставил точку в этом споре.

Назавтра в 7.20 я проснулась от того, что с террасы мне в комнату тянут мой персональный Wi-Fi – единственное условие, чтобы остаться.

И следом сообщение:

– Ты поменяла билеты?

Я не подозревала, что этой суперсилой меня захлестнет еще не раз, а «ты купила билеты?» станет лейтмотивом лета, осени, даже следующего года, и я проспорю пять тысяч, смеясь и с уверенностью поставив их на то, что я, естественно, не вернусь в Аше, когда увезу детей на Байкал. Естественно, не вернусь, я что, сумасшедшая?!

«Живем один раз!» На столько всего запоминающегося и классного меня толкнули эти слова на юге.

– Господи, да отложи работу! Поезжай в аквапарк! Я, кстати, нашла вам компанию.

– В смысле «спать»? Идите на море!

– Просто давай уже!

Как мне не хватало человека, который поднимет с места, скажет «Делай!» и не даст передумать!

А на выигранные пять тысяч кое-кто обещал купить коньяк и открыть на рождение первенца. И это случится уже в 2025-м.

ДОРОГА К МОРЮ

Дорога к дикому пляжу в Аше лежит через заброшенный пансионат. Жизнь здесь кипела до 2018, а потом остановилась, будто внезапно: в маленьких треугольных домиках остались кровати, матрасы и местами посуда.

– Идите прямо по тропинке, никуда не сворачивайте, справа увидите заброшенную столовую, будку охранника тоже проходите. Слева – домики пансионата. Идите вниз, пройдете под железнодорожным мостом – и вы на пляже.

Этот маршрут я раз тридцать за лето описывала постояльцам гостевого дома. Кажется, разбудите ночью – расскажу во всех подробностях, отведу с закрытыми глазами.

Дорога на пляж каждый раз восхищает: чувствуешь себя в Лукоморье, особенно если, будто нарочно, возле причудливо переплетенных корней сидит сонный рыжий кот. Кругом густая зелень, кипарисы поднимаются высоко в небо, оранжевым ковром цветут лилии...

Часть пути лежит через лес, а под железнодорожным мостом бежит ручеек с живыми лягушками – они сидят в квадратных отверстиях моста, одна верхом на другой, и громко квакают. Никогда раньше не слышала лягушек, но здесь их звуки привычны, как крики чаек на Байкале – будят утром, мешают спать. Через неделю перестаешь обращать на них внимание...

Дикий пляж в Аше — лучший из всех, что я посетила на юге. Здесь всегда мало людей, а если пройти налево к третьему волнорезу, даже в разгар сезона можно отдохнуть совершенно одним. Вода здесь прозрачная, камни чистые. Виды волшебные!

Самыми запоминающимися были купания на закате, когда солнце краснеющим шаром медленно закатывалось за гору. Однажды вечером, когда дети привычно плескались в воде, к нам подплыли дельфины — их легко можно было разглядеть, они резвились, ныряли и снова показывали свои блестящие спины над водой. Дети пищали от восторга, а я чуть не плакала от счастья и пообещала себе сделать все возможное, чтобы они могли проживать такие моменты еще и еще...

Волшебный, дивный, любимый Аше...

Здесь я громко вздыхаю и жалею, что не курю. Потому что сейчас стоило бы встать у окна, медленно выпустить клуб дыма в холодный сибирский воздух и надолго прерваться, чтобы немного успокоить сердце.

ДЕВОЧКА-ПАТЕФОН

В гостевом доме всегда было много детей. Когда заезжали новые, для сына начинался рай: они бесились на качелях и в бассейне, найти их можно было по визгу и смеху, только приоткрыв дверь из комнаты. К середине июня я привыкла, что через наш двухкомнатный люкс на террасу все время ходят чьи-то маленькие ножки, и приноровилась по первому шороху шикать из дальней комнаты, чтобы оставили мокрые после бассейна тапки у входа.

Была среди детей восьмилетняя девчонка из Питера: сильно запала в душу. Управляющий прозвал ее девочка-патефон: не по годам взрослой и рассудительной, ей быстро надоедали «эти мальчишки» (произносилось на длинном выдохе, с ноткой разочарования и пресыщения), и она часами ходила хвостиком за управляющим, бесконечно рассказывая невыдуманные истории про старшую сестру, походы, семью и глупых мальчишек — как бесконечно мурлыкающая пластинка.

Она контролировала соблюдение правил у бассейна и вольтера, докладывала о нарушениях, без жалоб и имен: факты и рекомендации. Завидев нас вместе, она подходила с уже готовым вопросом, затем молча с хитрым прищуром анализировала и оценивала ситуацию, допрашивала, иногда показывая свою гордую девичью натуру:

– А почему ты назвал ее Зая?

– Это просто ласково. Хочешь, я и тебя так назову?

– Конечно, нет! Я же не твоя девушка!

Перед глазами стоит эта светлая головка в солнечных ожогах, с тугими розовыми косичками, смотрящая вниз с террасы пятого, и ее довольное: «Ааааа», когда она застучала наш короткий поцелуй у бассейна. Только хитрые-хитрые глаза, длинное «Ааааа»... и ни одного вопроса.

За три месяца лета были и другие ребята. Талантливый брейкдансер из Казани, которого мне «нашли» в поездку в Лоо, где мы провели самый веселый день в аквапарке. Мальчишка из Тулы с обгоревшей спиной, так сочно рекламировавший мороженое, что за ним на кухню сбегались дети и взрослые с разных этажей, и мы едва успевали менять креманки. Хохотунчик Иман с его одинаково бодрым «А давайте в „Уно“?» и в восемь утра, и в десять вечера...

Чтобы прикипеть к незнакомцам, порой достаточно нескольких дней. Так удивляла эта щемящая тоска, когда уезжали добрейшая бабуля из Ростова; «чача-мэн», дальнобойщик в синей футболке, с его историями странствий; заводная девушка Зоя, угощавшая йогуртами и медом; важный инженер из Роскосмоса, рассказывавший за рюмочкой коньяка ужасающие безрассудностью моменты сочинского отдыха; безумно красивая семья из Башкирии, которым я нарочно организовывала доставку мидий в номер, чтобы просто полюбоваться на их улыбки (и пресс).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.